

«УТВЕРЖДАЮ»

ИО директора Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

Дальневосточного отделения Российской академии наук,

к.и.н.

А.Е. Савченко

07 декабря 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
о диссертационном исследовании Тихоновой Елены Леонардовны
«Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских
старожилов Байкальского региона» (540 стр.), представленном на соискание
ученой степени доктора филологических наук
по специальности: 10.01.09 – фольклористика

Диссертация Тихоновой Елены Леонардовны «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» посвящена изучению традиции преданий и устных рассказов Байкальского региона и выявлению процессов ее эволюции. Диссертант ставит перед собой задачу рассмотреть три основных вопроса: коммуникативно-прагматические условия жанровой дифференциации в фольклорном дискурсе; семантический и прагматический аспекты преданий и устных рассказов (на примере рассказов о календарных праздниках); реализацию культурных концептов и нравственных ориентиров в исторической прозе.

Диссертационное исследование обладает **несомненной актуальностью**. Безусловно, оно закрывает существующие на данный момент в региональной фольклористике лакуны: пополняет знание о сюжетно-мотивно-образном фонде исторической прозы, выявляет региональную и локальную специфику преданий и устных рассказов, в том числе изучает русский фольклор, функционирующий в иноэтнической среде, устанавливает особенности усвоения им сюжетов и мотивов устного народного творчества неродственных этносов. Но современная фольклористика предъявляет и требования к решению научных проблем более высокого порядка, заключающихся в комплексном, многоуровневом исследовании темы. Диссертационная работа Е.Л. Тихоновой этим требованиям соответствует в полной мере: в ней выявляются прагматические основы и ситуативные факторы порождения текстов преданий и устных рассказов, выбор исполнителями языковых средств для реализации фольклорного акта.

Актуальность поставленной проблемы обусловлена и тем, что в условиях угасания фольклорных традиций народную историческую прозу отличает новый этап актуализации, связанной с наблюдающимся в российском социуме возрастанием интереса к прошлому через призму устной истории. Удовлетворение этой потребности современного общества является одной из практических задач гуманитарного знания.

Актуальность темы исследования с точки зрения самой науки получила убедительное обоснование в диссертационном исследовании. Для сложного в этническом отношении Байкальского региона, да и других многонациональных регионов Российской Федерации, работа Е.Л. Тихоновой будет полезна как методологически четко выверенное знание, готовый результат, один из возможных способов достоверного познания (а историческая проза, к которой обращается диссертант, обладает этим признаком) этносом самого себя и соседних этносов, путей построения мирного взаимодействия на одной территории, способов решения межнациональных проблем, вариантов установления добрососедских отношений.

Диссертационное исследование Е.Л. Тихоновой обладает и очевидной **научной новизной**. Она заключается, во-первых, в осмыслении проблем, ранее не решенных в региональной (бурятской) фольклористике (к ним могут быть в полной мере отнесены выявленные диссертантом семантико-прагматические параметры и социально-культурные функции исторических преданий, механизмы сохранения текстов в фольклорном фонде, особенности выстраивания корреляционной системы мотивов в пределах одного текста / в пределах всего цикла); во-вторых, в расширении границ сюжетно-мотивно-образного фонда региональной народной исторической прозы; в-третьих, во введении в научный оборот нового материала; в-четвертых, в новом осмыслении известных текстов, как того требует очередной виток развития фольклористики. Последние исследования по сказочной прозе, если не брать в расчет работы диссертанта, проводились в Бурятии порядка 50 лет назад (т.е. в советский период). И с этой позиции – нового осмысления полученного ранее материала – исследование Е.Л. Тихоновой также является пионерным. Научная новизна отличает и получивший убедительное обоснование выбор коррелирующей пары жанров: не предание – легенда, а предание – устный рассказ.

Таким образом, **теоретическая значимость** работы Е.Л. Тихоновой заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории жанровой системы исторической прозы, уточняет понятие и семантическое наполнение мотива исторического предания и устного рассказа как фольклорных жанров, конкретизирует систему категорий и принципов жанровой специфики преданий, выявляет особенности эволюции жанра преданий, в том числе сохранение базовых элементов материнской культуры и усвоение черт фольклорных культур неродственных этносов. Несомненной заслугой автора надо считать создание Указателя сюжетов/мотивов преданий русского населения Байкальского региона о заселении и освоении края (с опорой на Указатель Н.А. Криничной 1991 г.).

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и выводы автора могут быть привлечены при подготовке учебных курсов по устному народному

творчеству, по этнографии и культуре народов Сибири, при разработке спецкурсов по сказочной прозе, региональной бурятской фольклористике или устному народному творчеству этноконфессиональных групп. Исследование имеет ценность для подготовки тома, посвященного русской сказочной прозе, в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», а также для монографических работ по проблемам устной сказочной прозы.

Е.Л. Тихонова владеет научным инструментарием на высоком уровне. **Теоретико-методологическая база и методологический аппарат диссертации** позволили достичь заявленной диссертантом цели и решить поставленные задачи комплексного исследования, связанные с семантикой и прагматикой фольклорной исторической прозы Байкальского региона.

Диссертация Е.Л. Тихоновой состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников, насчитывающего 298 единиц, и приложения. Расположение глав логически верно, соответствует заявленной цели и поставленным задачам, каждая последующая глава служит закономерным продолжением предыдущей, представляя в совокупности целостное и завершённое научное исследование.

Не вызывает возражений определение **во введении** одной из магистральных тем как «изучение модификаций традиции, обусловленных фактором перенесённости традиции в новые места» (С. 45). **В первой главе** заслуживает внимания авторский тезис о преимущественно локальном характере большинства рассмотренных преданий (С. 71), что ни в коей мере не умаляет их значимости для формирования конкретного пространства фольклорной культуры. Особенно важно, что выводы Е.Л. Тихоновой в значительной степени основаны на собственных наблюдениях и полевых материалах, относящихся к периоду конца XX – начала XXI вв. Научный анализ сибирских текстов способствует объективному восприятию фольклорного наследия с учётом особенностей художественного мышления, допускающего корректировку реальных фактов в соответствии с законами жанра.

Комментарий исследователя даёт возможность избежать некритического восприятия народной исторической прозы, свойственного обыденному сознанию, отказаться от необоснованной убеждённости в абсолютной достоверности каждого произведения. В свете данного тезиса заслуживает поддержки позиция 3 из перечня положений, выносимых на защиту. Автор справедливо подчёркивает, что принцип достоверности и достоверность сообщаемого – «понятия не тождественные» (С. 41). На этом тезисе базируется, в частности, содержание параграфов 1.2. «Проблемы межжанровых взаимоотношений в несказочной прозе» и 1.6. «Принцип достоверности как коммуникативно-прагматическое условие жизнеспособности жанра преданий», являющихся разделами первой главы «Коммуникативно-прагматические условия жанровой дифференциации в фольклорном дискурсе».

Принимая принцип разграничения сказочного эпоса и несказочной прозы по признаку достоверности / недостоверности, автор называет дополнительные признаки, играющие жанрово-дифференцирующую роль, в их числе степень включённости в обыденную речевую деятельность. Достоинством авторской позиции следует считать признание наличия переходных форм в разных подразделениях повествовательного фольклора: легендарные исторические сказки; сказки-бывальщины; переходные формы устного рассказа в предание, предания в сказку. Последняя позиция рассмотрена диссертантом на примере забайкальского варианта сюжета о «справедливом царе» (С. 91). Однако представляется, что, скорее, здесь имеет место переход исторической сказки в предание.

Не вызывает возражений вывод Е.Л. Тихоновой о том, что «время действия в предании не имеет такого большого значения, как место действия» (С. 106). Именно максимальная локализация событий является одним из основных показателей предания как жанра, поскольку, с прагматической точки зрения, придаёт рассказу максимальную достоверность (С. 147). Фольклорное время обладает таким качеством, как событийность; время-пространство не членится на отдельные даты, как в научной хронологии (С. 228–229). Данное наблюдение находит

подтверждение и в фольклорных материалах, полученных в Приамурье и Приморье: используя тексты, созданные предшественниками, рассказчики обычно изменяют географию события в соответствии с собственными задачами, но сохраняют прежнее время действия, что нередко противоречит реальным фактам. В диссертации это положение получило развитие в параграфе 2.10. «Пространственно-временные характеристики мотива в исторических преданиях». Автор подчёркивает, что реализация пространственно-временных отношений в народной прозе происходит по законам художественного творчества, таких, как «типизация, идеализация, гиперболизация, привязывание одного или нескольких мотивов к различным историческим событиям» (С. 225).

Вторая глава диссертации «Семантический и прагматический аспекты фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» даёт представление о типах, сюжетах, мотивах несказочной прозы конкретной территории, отличающейся этническим своеобразием. Рассказы об исчезнувших этнических сообществах входят в тематическое ядро повествовательного фольклора любого народа [Криничная Н.А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий. Петрозаводск, 1990. С. 23–25], однако на территории Байкальского региона они имеют заметную специфику. В связи с этим не случайно Е.Л. Тихонова уделила такое большое внимание характеристике преданий о баргутах – монголоязычном народе, населявшем земли вокруг Байкала в XII–XIII вв. Эти рассказы мифологического характера попали в репертуар русских поселенцев из бурятского фольклора, но были адаптированы к русской художественной системе, «вобрав в себя наиболее традиционные мотивы преданий об исчезнувших народах» (С. 112). Авторский анализ позволил выявить типичные мотивы, известные по севернорусским преданиям о «чуди белоглазой» (С. 118). Информанты наделили баргутов чертами мифологических персонажей: огромным ростом, необыкновенной силой и пр. Семантическая оппозиция «свой – чужой» получила реализацию и в противопоставлении хозяйственной деятельности древних аборигенов образу жизни современных жителей региона (С. 122).

Автором показана неоднозначность семантического толкования оппозиции «чёрный народ» (баргу́ты) – «белый народ» (русские), указывающего на неизбежность исчезновения баргутов, наиболее распространённая версия которого – самопогребение (С. 127). Несомненной заслугой диссертанта надо считать выявление ранее неизвестных мотивов в рассказах об исчезнувших аборигенах края: способ пахоты прикрепленным к ноге плугом; упоминание о чёрной берёзе, росшей в Баргузинской долине до прихода русских; военные столкновения баргутов с эвенками; самопогребение по причине того, что из долины ушла вода и др. (С. 145).

Близкие преданиям о баргутах рассказы о монголах, татарах, китайцах рассматриваются в разделе 2.2. Анализ показал, что композиционно и в сюжетно-мотивном плане обе группы восходят к общему архетипу. Наряду с образом белой берёзы, символизирующим приход русских, в них присутствует мотив самопогребения этнической группы. В ряду реальных зарубежных соседей Е.Л. Тихонова отмечает особое положение татар, которые предстают как эпический народ времён монголо-татарского нашествия. В связи с этим автор выделяет новый мотив – столкновение аборигенов с русскими поселенцами. Таким образом, наблюдается трансформация традиционных текстов за счёт их переосмысления и введения новой информации. Этот процесс ещё более заметен в бурятских преданиях, посвящённых пребыванию китайцев на территории Сибири. Овраги и ямы тракуются как остатки оросительной системы, созданной китайцами, которые покинули эти места, когда поняли, что земля будет заселена русскими людьми (С. 143–144). В противовес этому русские предания повествуют о самоуничтожении китайцев-предшественников, подобно баргутам и монголам.

Функционально-прагматический аспект изучения преданий (2.3) представлен анализом одного текста о баргутах. Автор приходит к заключению «о традиционности структурирующих текст предания мотивов» (С. 151) и о довольно высокой степени сохранности репертуара преданий о баргутах на определённой территории – в Баргузинской долине. Вместе с тем полученные выводы могут быть экстраполированы на бытование жанров

несказочной прозы в целом, о чём свидетельствуют мотивация исполнения отдельных произведений, а также речевые стратегии, «направленные на убеждение в правдивости рассказа и поддержание фольклорной материнской традиции» (С. 151).

Традиционные для повествовательного фольклора рассказы об основании населённых пунктов отражают особенности заселения Байкальского региона. Освоение новой территории русскими людьми Е.Л. Тихонова справедливо считает наиболее значимым среди конкретно-исторических обстоятельств, сформировавших тематическое своеобразие локальной прозы. Диссертантом проанализированы основные типы персонажей, зафиксированные устной традицией. В их числе казаки; ссыльно-поселенцы; добровольные переселенцы; старообрядцы, бежавшие от притеснения властей и официальной церкви; дезертиры, скрывавшиеся от военной службы; монахи (С. 152–153).

Анализ текстов, связанных с выбором места не только для сакрального, но и для профанного строительства, позволил установить хорошую сохранность мотива обращения к священному животному: в восточносибирской традиции это конь и петух. Наряду с этим в современных рассказах о возведении жилых и хозяйственных построек отмечен прагматический подход, при котором в расчёт принимаются удобство расположения, богатство промысловых угодий, красота окружающего пейзажа (С. 171). Медиаторами между профанным и сакральным мирами выступали монахи, которые основывали поселения вблизи обнаруженных ими целебных источников. Е.Л. Тихонова приходит к справедливому выводу, что в восточносибирских исторических преданиях «реалистический мотив обнаружения монахами горячих источников оказывается тесно связанным с мифологическими представлениями, реализуемыми в текстах через общекультурные коннотации» (С. 159).

Несомненный интерес вызывает раздел 2.8. о бытовании в среде русского старожильского населения Тункинской долины бурятских этногенетических преданий. В частности, фольклористами неоднократно записывался текст о тотемном предке булагатских родов Буха-нойоне. По

мнению Е.Л. Тихоновой, сюжетообразующим для этих преданий является топонимический мотив о происхождении названия горы – Бычья (С. 187). Предания на иноэтнические сюжеты стали неотъемлемой частью репертуара устной прозы русских старожилов Забайкалья, что отмечено как своеобразие русской локальной традиции. Вместе с тем утверждение о «толерантности» обоих народов (С. 178) представляется не соответствующим действительности, тем более что в конце работы Е.Л. Тихонова отмечает, что процесс присоединения Сибири к Российской империи не был однозначным, как не были однозначными отношения между переселенцами и аборигенами (С. 262–263).

Устной прозе восточносибирских старообрядцев посвящена отдельная, **третья, глава** диссертации – «Культурные концепты и нравственные ориентиры в фольклорной исторической прозе старообрядцев (семейских) Бурятии». Автор подчёркивает, что фольклорная культура данной этноконфессиональной группы заслуживает специального внимания. Браки с бурятами, распространённые в старообрядческой среде, и межэтнические контакты в целом получили отражение в устном творчестве семейских. Как показало исследование, базовым стержнем в системе ценностных ориентаций данной этнографической группы и в наши дни остаётся древлеправославие, с опорой на трудовую этику и прочные семейные устои. Вместе с тем, оппозиция «раньше – теперь» («старое – новое»), оцениваемая знаками «плюс – минус», прежде связанная исключительно с религиозным расколом, получила отражение в современных бытовых рассказах. По наблюдениям Е.Л. Тихоновой, «во всём цикле рассказов старообрядцев оппозиции “своё – чужое”, “старое – новое” выходят на новый уровень противостояния – “старообрядчество – новообрядчество”» (С. 289). Таким образом, справедливо утверждение диссертанта, что предания и устные рассказы семейских не только выполняют информационную функцию, но также являются формой оценки своего прошлого и настоящего.

Видимо, техническими причинами объясняются некоторые повторы в тексте диссертации, например, определение этнонима *карым* (С. 241, 256, 277, 300). Встречаются и повторы цитат фольклорных текстов.

«Бурдуковские, Мартыновы, это уж я точно знаю, из бурят. Моя мама предков бурят. Фамилия Бурдуковская. Одно – у ей глаза голубые, а волос черный-черный, бурятский такой. Красивая была» (С. 176–177, 259, 278, 299). Сначала этот пример служит подтверждением того, что предки перечисленных фамилий – выходцы из бурят (С. 176–177), затем – вступления в брак с бурятами как обусловленного хозяйственными нуждами, хотя из цитаты это не следует (С. 259), как неочевидна из приведенной цитаты и интерпретация постоянного нарушения запрета на вступление в брак с иноверцами (С. 278, 299).

В четвертой главе рассмотрена прагматика и семантика устных рассказов русских старожилов Бурятии о традиционных календарных праздниках (культурная память, рецепция ритуала). Исследование показало, что фольклорная культура русских старожилов Бурятии, не связанных со старообрядчеством, имеет особенности, которые Е.Л. Тихонова объясняет длительным существованием в иноэтническом окружении. Однако думается, нельзя не принимать во внимание и десятилетия господства атеизма, что привело к разрушению цельной системы народной календарной обрядности, представлявшей синкретизм православных праздников и дохристианских ритуалов. В такой ситуации рассказы-воспоминания о прошлом, в том числе о календарной обрядности, продлевают жизнь этим уходящим явлениям традиционной культуры, являясь одновременно и художественными текстами, и носителями исторической информации, и образцом культурной памяти этноса (С. 305, 407).

Неясно, почему внимание автора оказалось сосредоточенным исключительно на обрядности зимнего цикла, что значительно сужает постановку проблемы, тем более что в заглавии не указаны сезонные ограничения – речь идёт «о праздновании календарных праздников» (отметим, кстати, стилистическую погрешность в заголовке). Такой подход ограничил возможность оценить глубину исторической памяти информантов и сравнить её с ситуацией в других регионах. Например, опыт наблюдений на юге российского Дальнего Востока свидетельствует о том, что большое число рассказов-воспоминаний было посвящено не только Зимним святкам и

Масленице, но также празднованию Пасхи, которая отмечалась, особенно в сельской местности, вопреки идеологическим установкам советского времени. Все приведенные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств диссертационного исследования, тем более, что многие из них носят дискуссионный характер.

В **заключении** Е.Л. Тихонова подводит итоги и формулирует основные выводы диссертационного исследования. В **приложение** диссертации включены 140 преданий и устных рассказов (68 из них записаны Е.Л. Тихоновой лично), составленный Е.Л. Тихоновой Указатель сюжетов/мотивов преданий русского населения Байкальского региона о заселении и освоении края. Подтверждением научной достоверности представленных в приложении текстов служат указатели мест записи, имен исполнителей и собирателей, что позволяет дать высокую оценку профессионализма и личного вклада Е.Л. Тихоновой в дело сохранения русского устного народного творчества Республики Бурятия.

Диссертационная работа Е.Л. Тихоновой «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» является фундаментальным, целостным, самостоятельным, последовательно изложенным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Диссертация несомненно имеет теоретическую и практическую значимость для современной фольклористики. Особую **теоретическую ценность** представляет научное осмысление базовых принципов жанровой дифференциации многослойного пласта русской народной прозы на материале конкретного региона.

Необходимо отметить **новизну** авторского подхода – с прагматической точки зрения, поскольку, по верному замечанию диссертанта, «поэтика того или иного фольклорного текста во многом определяется его прагматикой» (С. 29). Устная историческая проза старожилов Байкальского региона впервые получила оценку с позиции семантики и прагматики; современное состояние русской народной культуры и фольклорной традиции Байкальского региона рассмотрено на примере различных субэтносов, в том числе этноконфессиональной группы старообрядцев (семейских); выявлено,

что на современном этапе бытования предания осмысливаются исполнителями как достоверные рассказы, повествующие о том, что было на самом деле, но при этом часто содержат в своей структуре мифологические мотивы и образы, главные герои сказочной прозы всегда воспринимаются как реально существовавшие; доказано, что принцип достоверности и достоверность исторического факта в преданиях – не тождественные понятия, искажению исторических фактов может соответствовать высокая степень достоверности; обосновано, что семантика и прагматика фольклорной исторической прозы определяются той фольклорной традицией, в которой функционирует текст, доказана прагматичность фольклорного дискурса; выявлена особая функция топонимов в преданиях: топонимия конкретной территории является определенным языковым знаком, за которым стоит среда обитания, история и культура создавшего топоним народа; обнаружены условия и специфика функционирования заимствованных у неродственных этносов фольклорных текстов (на примере преданий); доказана высокая степень прагматичности календарных обрядов зимнего цикла.

Диссертационная работа выдержана в научном стиле, в ней использован конкретный фольклорный материал, полученный автором в ходе многочисленных экспедиций. Автореферат содержит всю необходимую информацию, характеризующую полученные в процессе исследования результаты, основные положения и выводы диссертации. Автореферат и публикации соискателя отражают содержание, основные идеи и результаты работы. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 10.01.09 – фольклористика. Результаты исследования, отраженные в публикациях автора (73 публикации, из них 3 монографии и 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), подтверждают актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость исследования. Результаты диссертационного исследования выносились в форме очных и заочных докладов на обсуждение на зарубежных, международных, всероссийских и региональных конференциях в период с 1999 по 2018 гг.

Диссертация Тихоновой Елены Леонардовны «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Отзыв обсужден и утвержден на расширенном заседании центра истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН от 07 декабря 2018 г., протокол заседания № 31. Решение принято единогласно.

Отзыв составлен доктором филологических наук, главным научным сотрудником центра истории культуры и межкультурных коммуникаций, заведующей центром истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН Краюшкиной Татьяной Владимировной (kvtbp@yandex.ru), кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником центра истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН Фетисовой Лидией Евгеньевной (lefet@yandex.ru).

Сведения о Краюшкиной Татьяне Владимировне

Главный научный сотрудник центра истории культуры и межкультурных коммуникаций, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктор филологических наук (шифр специальности: 10.01.09 – фольклористика)
Краюшкина Т.В.

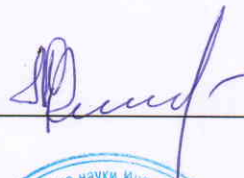

Подпись Краюшкиной Т.В.
ЗАВЕРЯЮ: Заведующий ОК
Сиденко Т.И.

Сведения о Фетисовой Лидии Евгеньевне

Ведущий научный сотрудник центра истории культуры и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, кандидат филологических наук (шифр специальности: 10.01.09 – фольклористика)

Фетисова Л.Е.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.
Тел. 8 (423) 222-05-07, e-mail: ihae@eastnet.febras.ru, сайт: <http://ihaefe.org/>